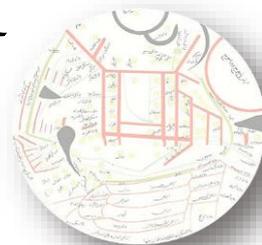

DEDE KORKUT

Uluslararası Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi
The Journal of International Turkish Language & Literature Research
Cilt / Volume 7, Sayı / Issue 17 (Aralık / December 2018), s. 128-134.
DOI: <http://dx.doi.org/10.25068/dedekorkut257>
ISSN: 2147-5490, Samsun- Türkiye

Özgün Makale/ Original Article

|| Geliş Tarihi: 21.11.2018
Kabul Tarihi: 15.12.2018

Признаки Богатырства В Героических Эпосах

Kahramanlık Destanlarında Kahramanlık Belirtileri

Signs of Bravery In Heroic Epos

Палымбетов Камалбай САРСЕНБАЕВИЧ *
Palimbetov Kamalbay SARSENBAEVIÇ

Резюме

Эпическое произведение «Книга деда Коркута» и каракалпакский народный эпос «Коблан» начинаются мотивом бездетности. В этих эпосах дается описание переживаний достигших преклонного возраста стариков по поводу бездетной жизни. И это не только их печаль, но и всего племенного объединения. В песнях «Книга деда Коркута» бездетность рассматривается как нечто чуждое общественному укладу, как нечто презренное. В каракалпакском народном эпосе «Коблан» бездетные супруги, чтобы вымолить у бога наследника, скитаются по миру, ночуют на кладбищах и умоляют бога о снисхождении. В настоящей статье автор проводит научно-обоснованный, сравнительный анализ: и в песнях «Книги деда Коркута» и в эпосе «Коблан» особое внимание уделяется тому, что у предводителя племенного объединения обязательно должен быть наследник, который продолжит дело отца и встанет, если понадобится, на защиту своей родной земли. И в древнем письменном памятнике, и в каракалпакском эпосе главные герои, подобно изображаемым в эпосах батырам, быстро взрослеют и превращаются в отважных и сильных богатырей.

Ключевые слова: героический образ, сюжет, композиция, идея, эпический мотив

* Самостоятельный соискатель ученой степени доктора филологических наук кафедры «Методика преподавания языков» регионального центра переподготовки и повышения квалификации работников народного образования при Нукусского государственного педагогического института им. Ажинияза. Республика Узбекистан, Республика Каракалпакстан, город Нукус. Емайл: палимбетов.камалбай@mail.ru / E-mail: palimbetov.kamalbay@mail.ru

Öz

Destan eseri "Dede Korkut Kitapları" ve Karakalpak halk destanı "Koblan" yoksulluk sebebi ile başlar. Bu destanlarda yaşlı erkeklerin çocuksuzluktan dolayı yaşam hakkındaki üzücü deneyimleri anlatılmaktadır. Ve bu sadece onların üzüntüleri değil tüm kabile ortak yönüdür. "Dede Korkut Kitapları" şarkılarında çocuksuzluk, toplum yaşamında tuhaf ve aşağılık birşey olarak kabuledilir. Karakalpak halk destanı "Koblan" da, çocuksuz eşler Tanrı'dan bir tanrı varisi diler, dünyayı dolaşır, geceleri mezarlıklarda geçirir ve Tanrı'ya merhamet için yalvarır. Bu makalede, yazar bilimsel olarak karşılaştırmalı bir analiz yapar: "Korkut Ata Kitapları" ve destan "Koblan" şarkılarında, kabile topluluğunun liderine babasının işlerini devam ettirecek ve gerektiğine vatan topraklarını korumak için ortaya çıkacak bir varis olarak büyük önem verildiğine dikkat çekilir. Hem antik anıtta hem de Karakalpak destanında, destanlarda gösterilen Batırlar gibi ana karakterler hızla büyür cesur ve güçlü kahramanlara dönüşür.

Anahtar Kelimeler: Kahramanca imaj, arsa, kompozisyon, fikir, destan motifi..

Abstract

The epic work «The Books of Grandpa Korkut» and karakalpak folk epos «Koblan» start with the motive of poorness. These eposes have the description of worry reached advanced age of old men because of childless life. And this is not only their sad, but and all tribal unification. In the songs «The Books of Grandpa Korkut» the childlessness is considered as something strange to social lifestyle like something despicable. In Karakalpak folk epos «Koblan» the childless spouses wander the world, spend the night in cemeteries and beg the God about lenience. The author carries out scientifically grounded and comparative analysis in this article. In the songs «The Books of Grandpa Korkut», and in the epos «Koblan» a great attention is paid for leader of tribal unification who must have a heir to continue the father's job and rises for the protection his own ground. In ancient written monument and in karakalpak epos the main heroes, such as depicted in the eposes of batyrs, are growing up so fast and turned out the brave heroes.

Keywords: Heroic image, plot, composition, idea, epic motif.

Каракалпаки, являющиеся одним из населяющих территорию Средней Азии тюркских народов, обладают богатейшим фольклорным наследием, которое дошло до наших дней в устной и письменной форме. Одним из письменных памятников, созданным в огузско-кипчакском племенном объединении, населявшем в VIII-XI веках берега Сырдарьи, является «Книга деда Коркута», которая в настоящее время хранится в библиотеках Германии и Италии.

«Книга деда Коркута» стала известна в научном мире в первой половине XIX века. И с тех пор ведётся работа по переводу и исследованию этого уникального в своем роде письменного памятника. «Книга ...» была переведена на русский, турецкий, немецкий, итальянский, азербайджанский, казахский, узбекский, туркменский языки.

Такие видные ученые, как В.А.Бертольд, А.Ю.Якубовский, В.М. Жирмунский высказывают мнение, что в основу песен «Книги...» были положены фольклорные традиции и древние сказания всех народностей, населявших берега Сырдарьи.

Эти, созданные ещё в средневековье, песни были записаны в XV веке на Кавказе неизвестным автором. В сюжетном содержании «Песни ...» фольклорным стилем повествуется о той героической борьбе, которую вели против внешних врагов огузские племена, населявшие в средневековье берега Сырдарьи. А раз так, то берега Сырдарьи в том же средневековье являлись той исконной землей, которую населяли и предки каракалпаков, как и других тюркских народов. Следовательно, с учетом этого обстоятельства мы вправе изучать и исследовать

содержащиеся в «Книге деда Коркута» песни в качестве общего духовного достояния всех тюркских народов, в том числе и каракалпаков.

В монографических трудах и научных статьях ученых разных стран В.М. Жирмунского, В.В Бартольда, В.Рубена, Н.Ф. Дица, А.Ю.Якубовского, Х.Короглы, А.Щербака, М.Тахмасиба, Г.Араслы, А.Демирчизаде, С. Якупова, К. Иностранцева, Х. Зарипова, А.Самойловича, А.Маргулана, Н. Рахманова, Т.Мирзаева, А.Коньратбаева и других подвергаются всестороннему научному исследованию литературно-художественные, историко-фольклорные аспекты рассматриваемого письменного памятника, подробно говорится о содержащихся в нём песнях и о самом деде Коркуте.

В каждом изображаемом в «Книге ...» событии, в создании характера и образа, вплетающихся в захватывающий сюжет, в построении сюжетной и композиционной структуры, отдельных эпизодов, деталей, мотивов – всё созвучно с каракалпакскими народными эпосами. Вот как лаконично характеризует казахский ученый, профессор А.Коньратбаев преемственность сюжета этого древнего письменного памятника: «Сюжет Коркутовых песен перешёл в эпосы всех последующих племен»[1.с.180].

Действительно, благодаря фольклорному стилю песен из «Книги деда Коркута», в их сюжетных эпизодах большое место занимают типические, общие для всех эпосов картины изображения жизненной действительности. Например, героическая защита своей родной земли, борьба с внешними врагами, освобождение своего народа из вражеского плена, героические схватки батыров и их чувства к своим любимым женщинам – всё это находит свое отражение в таких каракалпакских народных эпосах, как «Алпамыс», «Коблан», «Маспатша», «Едиге», «Гарип-ашык», «Юсуп и Ахмет», «Хурлиха-Хамра».

В данной статье мы остановимся на сходстве и особенностях создания образов основных героев в сюжетной структуре письменного памятника «Книга деда Коркута» и каракалпакского народного эпоса «Коблан». Отметим, как возникают и формируются в этих образах признаки богатырской силы.

Сюжетное соотношение и сходство огузского и каракалпакского эпосов начинается с изображения того, какое недовольство жизнью выражают старики, которые, достигнув преклонных лет, горько переживают из-за отсутствия детей, хотя бы одного-единственного ребенка бы бог дал. Насколько удивительно созвучными оказываются их сокровенные желания и мечты. Подобно тому, как экспозиция большинства народных эпосов начинается с мотива бездетности, так и «Книга...», и эпос «Коблан» не являются исключением. Эта горькая правда достигшего преклонного возраста бая, становится печалью-кручиной не только его одного, но и всего племенного объединения.

Это особенно ярко проявляется в песнях «Книги деда Коркута». Здесь бездетность рассматривается как нечто чуждое общественному укладу, как нечто презренное[2]. Поэтому и события в I и III песнях «Книги ...» «О Букашжане, сыне Дирсехана» и «О Бамси-Бейреке, сыне Байбурабека» начинаются с изображения того, как собравшиеся на свадьбу беки со всего Огуза, возведя свои распростёртые руки в голубую высь, молитвенно просят бога ниспослать им ребенка. В представлении древних тюркских племён, высоко в небесах обитает самый главный из всех богов. Он всемогущ и всемогущ[3.с.75] А в каракалпакских эпосах,

ввиду глубокого внедрения религиозного содержания, бездетные супруги скитались по миру, ночевали на кладбищах и умоляли бога о снисхождении.

И в песнях «Книги ...», и в эпосе «Коблан» особое внимание уделяется тому, что у предводителя племенного объединения обязательно должен быть наследник, который продолжит дело отца и встанет, если понадобится, на защиту своей родной земли.

И в письменном памятнике, и в нашем устном наследии главные герои, подобно изображаемым в эпосах батырам, быстро взрослеют и превращаются в отважных и сильных богатырей. Не говоря о сюжетном и композиционном сходстве «Песни ...» и эпоса «Коблан», в них содержатся мотивы, касающиеся того, как мальчики вырастают в мужественных джигитов, как еще с малолетства проявляют редкий героизм, отвагу. Например, 15-летний Бамси один сражается с 500-ми гяуров, которые напали на торговцев его отца. А Букаш в свои 15 лет в устроенном во дворце Баяндур хана бою с диким быком, убивает его. В VII песне «Книги...» «Об Иекенке сыне Огуза-Казылыка», 15-летний Иекенк освобождает своего отца, который находился в плену во вражеской стороне Таговор.

А в каракалпакском эпосе «Коблан» 11-летний Коблан один отправляется в земли царя Сейдимхана, и исполняет все, поставленные им, условия с целью освобождения и возврата Куртки на родину. По дороге домой сражается с дивами и возвращается, одержав над ними победу.

Вполне возможно, что изображение будущих батыров, с юных лет проявляющих богатырскую силу и героическую отвагу, является традиционной формой изображения, присущей всем древним песням о богатырях, так как подобные описания находят своё отражение и в ранних письменных памятниках: в орхон-енисейской письменности, относящейся к письменным памятникам VI-VIII веков, главный герой Кюльтегин[4.с.40] и в знаменитом эпосе «Шахнам» А.Фирдоуси, относящемся к X веку, главный герой Рустам – показаны отважными богатырями, которые в раннем ещё детстве убивают слона[5.с.91-92].

В письменном памятнике «Огузнам» 12-летний Огуз хан справляется с диким зверем, который постоянно нападал на стада, тем самым нанося тяжелые бедствия народу. Голову дикого зверя Кията Огуз приносит своему отцу в качестве трофея, в знак одержанной победы[6.с.18].

Таким образом, древние фольклорные сюжеты сохраняются в героических эпосах каракалпакского народа, в частности, в эпосе «Коблан» и в сюжетах других эпических произведений.

В «Книге ...» описывается одна из присущих кочевым степнякам традиций, которая заключается в том, что они при рождении присваивали ребёнку условное имя, а настоящим именем нарекали его уже после того, как он, став подростком, совершал первый героический подвиг. Об этой традиции говорит В.Вербицкий – исследователь алтайских сказок: «Имя мальчику даётся не с рождения, а с того момента, когда он начинает ощущать в своем теле силы, которые готов проявить в сражении. И только после проявленного на поле битвы или в военном сражении героизма батыра нарекают именем»[7.145].

Подобную информацию даёт и греческий историк Геродот о живших на берегу Едилля сарматах аланов: девушки, не принимавшие участие в кровавых сражениях с врагами, не имеют права выходить замуж[8. с.276].

В I и III песнях «Книги» говорится о том, как покровитель огузов, дед Коркут, нарекает именами (настоящими) сыновей Дирсехана и Байбурабека за проявленный ими героизм. Одному даёт имя Букаш (бык), другому – Бамси-Бейрек (сивый конь). В VIII песне «Книги ...» «О Бисате, убившем дива Тобекоза», дед Коркут даёт сыну Аруза имя Бисат, сравнивая его силу с силой грозного зверя Кията из страны Сеилхана. Историк XVI века Абул-газы Бахадурхан в своём труде «Родословная туркмен» повествует о том, что дед Коркут даёт ему имя Туман[9. с.58].

В эпосе «Коблан» имя, полученное героем при рождении, было Кубыл, затем святой покровитель батыров Кызыр Ильяс даёт ему имя Коблан[10. с.31-32].

В образах письменного наследия и сюжетах эпосов мы прослеживаем древние традиции кочевников-степняков, отголоски их сокровенных желаний и чаяний о героях, мужественных батырах, способных грудью встать на защиту родины. Вот почему академик В.М.Жирмунский писал: «Широко распространённые среди тюркских племён в VI-VII веках сказания о батырах явились, вероятно, основой народных героических эпосов и сказочных песен. Эти сказания нашли своё место внутри всех тюркских народностей, особенно среди народов, относящихся к огузско-кипчакским группам»[11]

Таким образом, дед Коркут, присутствующий в огузском эпосе в качестве главного героя, является святым покровителем батыров, их ближайшим советником и помощником, и напоминает Камбиля, Кызыр Ильяса, Гаипа Ерена – святых и праведников из каракалпакских эпосов, которые давали имя ребёнку после его рождения и выполняли роль покровителей и заступников батыров там, где последние оказывались в беде, угрожающей их жизни.

В тюркских народных эпосах особое внимание уделяется военному снаряжению батыров. Например, в огузском эпосе Байбурабек отправляет своих торговцев в далёкий Рим за снаряжением: конём, копьём, луком, - для только родившегося сына. А в эпосе «Коблан» в ещё совсем юном возрасте Коблану помогает его отец Кыдырбай в выборе коня. Похитив юного Коблана, желто-пегая лошадь скачет в горы. Там Коблан встречается со своим покровителем Кызыр Ильясом, который дарит Коблану богатырские доспехи. Мы видим, какая исключительная близость существует между огузским и каракалпакскими эпосами с точки зрения отражения того, с какой огромной верой относятся отцы к будущему своих сыновей. Более того, здесь проявляется вера всего народа в отношении родившихся мальчиков как будущих защитников родины от внешних врагов – мотив, который прослеживается во всех творениях древнетюркских кочевых племен, - что еще раз доказывает их родство.

Мы становимся очевидцами того, насколько устойчиво продолжают в дошедшем до нас эпическом наследии предков поразительно аналогичные друг другу традиции сватанья детей из своих или других кочевых племен. Например, проблема создания семьи, поднимаемая в каракалпакском эпосе «Коблан», аналогична сюжетным эпизодам из VI песни «Книги...» «О Кан-Торели, сыне Огуза-Кангли». И в том, и в другом эпосе батыры Коблан и Кан-Торели не встречаются в своей стороне девушек, которых могли бы полюбить. Они ищут любимых в чужой стороне. Об этой детали, т.е. создания семейного очага на началах любви и привязанности в вышеназванных эпосах русский фольклорист В.Л. Пропп пишет следующее: «Все песни начинаются с того, что герой отправляется в путь в поисках невесты. Потому что в эпоху родоплеменных

отношений, представители одного рода населяют одну территорию, что означает, что все они исходят из одной родственной ветви, поэтому искать невест необходимо, преодолев некое расстояние. Обычно в народной поэзии невест привозят из очень далеких селений»[12. с.40].

Разнятся эти эпосы тем, что Коблан, например, о существовании красавицы Куртки – дочери царя Сейдимхана, узнает от своего покровителя Кызыр Ильяса. А Кан-Торели – о красавице Сеильжан – дочери Трапезунтского царя Тагавора, от своего отца. Кан-Торели говорит своему отцу: «Если ты собираешься женить меня, то эта девушка должна успеть вперёд меня оседлать коня, раньше меня лишит головы врага»[13.с.73]. Подобная деталь сохранилась лишь в каракалпакском эпосе «Гороглы», в разделе «Кырмандели». Здесь Кырмандели ставит своему отцу условие: «Я выйду замуж только за того, кто сможет состязаться со мной и одержать победу в игре на кобызе и сможет помериться со мной в силе в равном бою, за того я и выйду замуж, кем бы он ни был»[14. с.156].

И в песнях «Книги...», и в эпосе «Коблан» девушки на выданье ставят перед влюбленными в них джигитами – претендентами на их руки всевозможные трудные условия и организуют состязания. Отличием является то, что Бану-Чечек (III песня) организует три вида состязаний (скачки, стрельба из лука, борьба). Красавица Сеильжан (IV песня) – побороться с тремя животными (львом, быком, верблюдом). А в эпосе «Коблан» красавица Куртка ставит условие попасть стрелой в золотую брошь на верхушке ели.

Проявлением признаков богатырской силы является умение Бану-Чечек из песни «Бамси-Бейрек» при выполнении ею же поставленных условий помериться силой с джигитами на равных. В эпосе же «Коблан» мать семилетней девочки-силача Даукемпир, убедившаяся и в физической, и в интеллектуальной силе своей дочери, ставит условие, что повинется любому, кто в борьбе с ее дочерью одержит победу. Значит, мотивы состязаний в силе и уме между джигитами и девушками в песнях «Книги...» очень часто встречаются и в каракалпакских героических эпосах.

Мотивы подобных состязаний, в которых в огузском эпосе батыр Бамси-Бейрек и Кан-Торели, а в каракалпакском – батыр Коблан, участвуют и одерживают победу – встречаются в сюжетах всех произведений устного народного творчества. Батыры, с присущей им ловкостью и силой, преодолевают всевозможные условия, поставленные девушками.

Подвергая исследованию художественное соотношение письменного памятника и каракалпакского эпоса, мы воочию убеждаемся в том, что древние письменные памятники, в частности «Книга деда Коркута» эпохи средневековья, служат истоками совершенствования художественного уровня, обрисовки поэтических образов с помощью выразительных стихотворных строк в каракалпакских эпосах, в том числе и в эпосе «Коблан». Что те народы, о которых идет речь в упомянутых эпосах происходят от одного и того же этнического корня. Вот почему мы вполне правомерно можем утверждать, что истоки изобразительно-выразительных средств в эпосах, искорки художественного познания поэзии берут свое начало с древних времен, с песен из «Книги деда Коркута».

Литературы

- Коньратбаев, А. (1987). *Казахский эпос и тюркология*. Изд. Наука: Алматы.
- Короглы, Х. (1971). Песни Коркута. Журнал «Советская тюркология», №2.
- Давкараев, Н. (1977). *Полное собрание сочинений*. II том. Изд. Каракалпакстан: Нукус.
- Малов, С.Е. (1951). *Памятники древнетюркской письменности*. Изд. АН СССР: Москва-Ленинград.
- Фердауси, А. (1984). *Шахнамэ*. Ташкент.
- Щербак, А.М. (1959). *Огуз-намэ. Мухаббат-намэ*. Москва.
- Вербицкий, В.И. (1983). *Алтайские инородцы*. Москва.
- Геродот. (1972). *История в девяти книгах*. Ленинград.
- Кононов, А.Н. (1958). *Родословная туркмен*. Сочинение Абулгази хана Хивинского. Изд. АН СССР: Москва – Ленинград.
- Каракалпакский Фольклор. (1981). *Коблан*. VIII том. Изд. Каракалпакстан: Нукус .
- Жолдасбеков, М. (1985). Слово, вышедшее из глубин. Газета «Казахская литература», 26 апреля.
- Пропп, В.Л. (1955). *Русский героический эпос*. Изд. Наука: Ленинград.
- Книга Деда Коркута. (1986). Изд. Жазушы: Алмата .
- Каракалпакский Фольклор. (1986). *Гороглы*. XV том. Изд. Каракалпакстан: Нукус.

Kaynaklar

- Koniratbaev, A. (1987). *Kazahskiy epös i tyurkologiya*. Izd. Nauka: Almati.
- Korogly, H. (1971). *Pesni Korkuta. Jurnal «Sovetskaya tyurkologiya»*, №2.
- Davkaraev, N. (1977). *Polnoe sobranie soçineniy*. II tom. Izd. Karakalpakstan: Nukus.
- Malov, S.E. (1951). *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis`mennosti*. Izd. AN SSSR: Moskva-Leningrad.
- Ferdausi, A. (1984). *Şahnamé*. Taşkent.
- Şerbak, A.M. (1959). *Oguz-namé. Muhabbat-namé*. Moskva.
- Verbitskiy, V.I. (1983). *Altayskie inorodtsy*. Moskva.
- Gerodot. (1972). *Istoriya v devyati knigah*. Leningrad.
- Kononov, A.N. (1958). *Rodoslovnaya turkmen*. Soçinenie Abulgazi hana Hivinskogo. Izd. AN SSSR: Moskva – Leningrad.
- Karakalpakskiy Folklor. (1981). *Koblan*. VIII tom. Izd. Karakalpakstan: Nukus .
- Joldasbekov, M. (1985). *Slovo, vişedşee iz glubin*. *Gazeta «Kazahskaya literatura»*, 26 aprelya.
- Propp, V.L. (1955). *Russkiy geroičeskiy epös*. Izd. Nauka: Leningrad.
- Kniga Dede Korkuta. (1986). *Izd. Jazuşı: Almata .*
- Karakalpakskiy Folklor. (1986). *Gorogly*. XV tom. Izd. Karakalpakstan: Nukus. .

